

Научная статья

УДК 35(470.45)

doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.001

К вопросу организации и деятельности чрезвычайных комиссий по противодействию хозяйственным и должностным преступлениям в начале 1920-х гг. (по материалам Царицынской губернии)

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ

Научно-исследовательский центр Академии управления МВД России,
Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Аннотация. В статье с историко-правовых позиций рассматриваются организация и деятельность чрезвычайных комиссий по противодействию должностным преступлениям и преступлениям в экономической сфере в начале 1920-х гг. на примере Царицынской губернии. На основе архивных материалов раскрываются история, правовой статус, организационные и правовые основы деятельности органов государственной безопасности применительно к борьбе с преступлениями указанной категории.

Ключевые слова: губернская чрезвычайная комиссия; ВЧК; межведомственные комиссии; должностные преступления; спекуляция.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Епифанов А. Е. К вопросу организации и деятельности чрезвычайных комиссий по противодействию хозяйственным и должностным преступлениям (по материалам Царицынской губернии) // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2024. № 3 (27). С. 15–22. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.001.

Original article

On the Issue of Establishment and Activities of Emergency Commissions for Combating Economic and Official Crimes in the Early 1920s (Case Study of the Tsaritsyn Province)

ALEKSANDR E. EPIFANOV

Research Center of the Academy of Management of the MIA of Russia,
Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Abstract. The article considers organization and activities of emergency commissions for countering official and economic crimes in the early 1920s from a historical and legal perspective on the example of the Tsaritsyn province. On the basis of archival materials, the history, legal status, organizational and legal foundations of the activities of state security agencies in relation to combating crimes of this category are revealed.

Keywords: provincial emergency commission; Cheka; interdepartmental commissions; malfeasance; speculation.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Epifanov A.E. On the issue of establishment and activities of emergency commissions for combating economic and official crimes in the early 1920s (case study of the Tsaritsyn province). *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 3 (27), pp. 15–22. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.001.

История и правовое регулирование противодействия хозяйственным и должностным преступлениям традиционно вызывают повышенный интерес у исследователей. Предметом научной дискуссии являются организация и деятельность соответствующих органов госбезопасности, формы и методы функционирования.

В последние годы проблемы борьбы с названными преступными деяниями стали объектом исследований А. В. Шмолина, О. И. Семькиной, И. М. Мацкевича, В. П. Портнова, О. Б. Мозохина, А. С. Соколова [1–5] и других авторов. Необходимо признать, что в названных работах вопросы, связанные с организацией и деятельностью органов ВЧК в данной сфере, комплексной и систематической разработки не получили. Невысокая степень анализа и изученности избранной темы придают ей актуальность, позволяют дополнить и скорректировать представления, сложившиеся в данной сфере.

К вопросам, обладающим особой актуальностью, следует отнести порядок и практику оперативно-служебной деятельности органов госбезопасности в борьбе с экономическими и должностными преступлениями. Исследование представляет собой попытку раскрыть особенности и содержание оперативно-розыскной и следственной работы в данной сфере.

Деятельность чрезвычайных комиссий выступала одной из форм борьбы с экономическими и должностными преступлениями в изучаемый период. В этой связи цель настоящей статьи заключается в установлении особенностей и методов данной деятельности, что позволит расширить сложившиеся представления об истории Советского государства и его органов в борьбе с преступностью изучаемого периода, а систематизация и обобщение соответствующего опыта позволит извлечь из него правильные выводы.

При подготовке статьи применялись как общенаучные, так и исторические методы исследования. Логический и диалектический методы использовались в качестве основных, равно как и методы системно-функционального анализа и синтеза. Широкое применение нашли специально-исторические методы, исторический, историко-сравнительный и статистический.

Выступая 3 февраля 1920 г. на открытии 4-й конференции губернских чрезвычайных комиссий, Ф. Э. Дзержинский призвал отказаться от «оружия террора» и перестроить работу их секретно-оперативных отделов. Новые методы работы, по его мысли, не должны быть связаны с массовыми обысками и террором, но предполагали постоянные наблюдения

и пресечение «козней и злонамерений» врагов. Принимая во внимание прогнозируемую угрозу овладения агентами Антанты и отечественными контрреволюционерами аппаратами экономической жизни, Ф. Э. Дзержинский призвал секретно-оперативные отделы ЧК на местах обратить внимание на экономические, совнархозовские, продовольственные, распределительные, транспортные и иные органы. Особое внимание надлежало уделить вопросам борьбы с развивавшейся спекуляцией, являвшейся отражением имевшей место «неналаженности», неспособности овладеть экономической жизнью [6, с. 363].

Принятая на основе решений 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий инструкция ЧК на местах от 01.12.1918 в числе прочих ставила задачи беспощадной борьбы всеми имеющимися силами с экономическими преступлениями. Она вменяла в обязанность местным чрезвычайным комиссиям доведение до сведения местной и центральной властей информации о совершающихся в данной сфере беспорядках и их пресечение [7, с. 67].

Как того требовала инструкция, работа комиссий происходила в тесном контакте и сотрудничестве со всеми советскими учреждениями. Вместе с тем по всем фактам злоупотреблений и упущений в советских органах ЧК с ведома руководства последних обязаны были принимать соответствующие меры. При этом об арестах ответственных советских и партийных работников надлежало извещать соответствующие учреждения в течение 24 часов.

Высшим органом по противодействию экономическим преступлениям на местах инструкцией были названы губернские чрезвычайные комиссии. Учитывая требования 2-й Всероссийской конференции ЧК, непосредственно полномочиями в рассматриваемой сфере были наделены секретно-оперативный и юридический отделы. Так, внутри юридического отдела существовала специализация относительно преступлений по должности и спекуляции. Сосредоточивший в своем распоряжении все негласные сведения секретно-оперативный отдел осуществлял их оперативно-чекистскую разработку и реализацию во вверенных губЧК населенных пунктах с учетом названных категорий, в том числе с участием уездных ЧК. Канцелярии губернских ЧК включали такие делопроизводства, как «спекулятивное» и «преступления по должности».

Губернские чрезвычайные комиссии согласно инструкции наделялись правом внесудебной расправы с виновниками экономических преступлений на предмет их пресечения или прекращения. Перечень соответствующих мер, который исчерпывающим не являлся, включал штрафы, высылки и расстрелы (Центральный архив ФСБ России. Ф. 10с. Оп. 3. Д. 11).

В 1918–1919 гг. органы госбезопасности оказались не в состоянии уделить должное внимание борьбе со спекуляцией, поскольку были заняты противодействием более опасным контрреволюционным преступлениям. В связи с этим, уверовав в собственную безнаказанность, спекулянты, в том числе из государственных служащих, в огромных масштабах скупали и расхищали дефицитные продовольствие и материальные ценности, после чего за баснословные деньги реализовывали их на «черном рынке».

Декретом СНК от 21.10.2019 «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» [8] все дела о крупной спекуляции взятыми на учет товарами и продуктами, а также дела о должностных преступлениях уличенных в хищениях, подлогах, неправильной выдаче нарядов, участии в спекуляции и взятках лиц по постановлению ВЧК

и особой межведомственной комиссии из подсудности народных судов были изъяты (Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. 95. Оп. 1. Д. 27).

Специальная межведомственная комиссия была образована при ВЧК для изучения всех источников спекуляции, а также связанных с ними должностных преступлений на предмет постоянного наблюдения за противодействием спекуляции, объединения направленных на это мер [9, с. 62]. Ее составили утвержденные СНК представители наркоматов продовольствия, юстиции, государственного контроля (впоследствии Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ)); ВСНХ, Московского совета, чрезвычайного уполномоченного по снабжению Совета рабоче-крестьянской обороны по снабжению Красной армии, ВЦСПС и ВЧК [8].

На комиссию возлагались выработка и проведение в жизнь мер по проверке личного состава производственных, заготовительных и распределительных органов, обследованию характера их деятельности с позиций борьбы со спекуляцией; назначение ревизий материально-хозяйственных частей учреждений и предприятий, а также подведение их итогов; надзор за учетом наличия товаров и материалов на предприятиях, особенно производящих предметы военного снаряжения и обмундирования; установление мер ответственности для руководителей учреждений за практические результаты их работы; совместно с рабочими организациями разработка способов и форм надзора за деятельностью фабрично-заводских организаций, продовольственных в частности, а также за операциями кооперативных организаций.

Названная комиссия наделялась правом надзора за торговлей, как уличной, так и в закрытых помещениях; закрытия частных кафе, гастрономов и столовых в тех случаях, когда они не могли обслуживать нужды трудящихся. Она принимала меры по устранению злоупотреблений с продовольственными и иными карточками в советских магазинах, по борьбе с хищениями из пекарен муки, а также продовольствия со складов. Кроме того, межведомственной комиссии была поставлена задача пресекать перевозки спекулянтами грузов по железным дорогам.

17 июля 1920 г. приказом ВЧК № 96, учитывая поступающие с мест запросы, были объявлены постановление о межведомственных комиссиях при ВЧК (межкомы) и регулирующая их организацию и деятельность инструкция. Согласно названному постановлению, подписанному наркомом РКИ В. А. Аванесовым и юстиции Д. И. Курским, а также председателем ВЧК И. К. Ксенофонтовым, названные комиссии в срочном порядке образовывались при губернских ЧК на предмет неотложного и тщательного расследования всех дел, направляемых Наркоматом РКИ и иных органов на места. В их состав из числа коммунистов включались представители наркоматов РКИ, юстиции и органов ЧК. На межкомы была возложена обязанность производить всестороннее расследование уголовных дел данной категории «местными силами» и представлять их в междуведомственную комиссию при ВЧК, которая наделялась правом придания им последующего направления со своим заключением.

Как это следовало из названной инструкции, в результате достигнутого между ВЧК, наркоматами РКИ и юстиции соглашения межведомственные комиссии при каждой губернской ЧК образовывались на постоянной основе. Их председателями назначались представители губЧК, членами соответственно функционеры органов РКИ и юстиции на местах.

Своим предназначением межкомы имели расследование дел, поступавших им из центра и соответствующих местных «авторитетных» органов. Кроме того, межкомы наделялись правом самостоятельно заниматься контрольной и ревизионной деятельностью по

обследованию «хозяйственной жизни», а также деятельности производственных и распределительных органов Советской республики на территории соответствующей губернии, изыскания и осуществления «мер пресечения» по борьбе с преступностью в данной сфере. При этом они обязаны были руководствоваться исключительно инструкциями Особой межведомственной комиссии (Осмежкома или ОМК) при ВЧК.

Правом непосредственного направления дел в губернские межкомы наделялись ВЧК, ее осмежком, наркомы РКИ и юстиции. На местах в случаях, требующих участия в разбирательстве представителей названных ведомств, в межкомы дела могли направлять по представлениям своих заинтересованных подразделений губернский исполком, а также губЧК по собственной инициативе.

Изучив дело, межкомы направляли его со своим заключением и рекомендацией конкретных мероприятий по принадлежности. В силу своей исключительной компетенции межкомы преследовали цели обследования действующих «хозяйственных аппаратов», производственных и распределительных учреждений на предмет выявления источников спекуляции на местах; систематизации полученных в результате обследования данных согласно инструкций Осмежкома ВЧК; направления законченных дел об отдельных хозяйственных правонарушениях или преступлениях в соответствующие инстанции – губЧК, трибуналы либо ОМК.

Межкомы состояли при губернских ЧК, однако в пределах стоящих перед ними задач могли использовать не только их исполнительные аппараты, но и местных органов РКИ и отделов юстиции. Кроме того, межкомы были полномочны назначать «сведущим лицам» экспертизы по находящимся в их производстве делам. За исключением канцелярии, собственного исполнительного аппарата межкомы не имели. Канцелярии межкомов создавались и обеспечивались на солидарных началах названными ведомствами. О своей деятельности межкомы отчитывались только перед соответствующими губернскими ЧК, а также ОМК ВЧК (ГАВО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 27. Л. 45–45 об.).

В изучаемый период органы ВЧК совместно с РКИ проделали большую работу по анализу причин распространения и живучести спекуляции. Проведя огромное количество обследований и ревизий, им удалось установить, что, маскируясь под уполномоченных хозорганов, спекулянты заключали с государственными организациями договоры и скупали различные товары. Ряд советских учреждений допускали частных лиц в качестве посредников. Скверная организация учета и отчетности в магазинах и на складах также благоприятствовала преступной деятельности спекулянтов.

Экономическое положение на местах и результаты борьбы с преступлениями по должности и спекуляцией на соответствующей территории находили отражение в двухнедельных сводках региональных ЧК. Так, из сводки № 18 Царицынской губернской чрезвычайной комиссии о положении и своей деятельности в регионе за период с 16 по 30 сентября 1921 г. следовало, что в борьбе со спекуляцией и должностными преступлениями много сил отнимало противодействие хищениям соли. Спекуляция данным продуктом и злоупотребления в его распределении представляли собой одну из приоритетных целей для сотрудников губЧК. Весной 1921 г. ими было пресечено паломничество жителей Царицына на соляные промыслы. Основным источником поставок соли на рынок стали работники водного транспорта. Перлюстрация их писем выявила огромные злоупотребления на соляных промыслах, получившие распространение как среди представителей администрации, так и рядовых рабочих. Практически все караваны параллельно загружались солью для ее сбыта в верховьях Волги. В среднем каждый из рейсов транспортировал не менее 50 пудов соли

на каждого из работников водного транспорта. Царицынскими чекистами были выявлены «субчики», которые ухитрялись провозить и по 300 пудов. В значительной степени вина за подобные безобразия возлагалась на водно-транспортные ЧК. Так, обличительные материалы были собраны о должностных преступлениях сотрудников транспортных ЧК станции и пристани Владимировка Ленинского уезда, являвшихся активными участниками операций по транспортировке и сбыту похищенной соли. Для пресечения злоупотреблений работников соляных промыслов и смежных с ними учреждений ЦаргубЧК были затребованы «серьезные мероприятия со стороны Центра».

Все более «грозные» масштабы принимали хищения продуктов и материалов с царицынских предприятий. С заводов и фабрик в массовом порядке растаскивались продукция и иные материальные ценности. Если в предшествующий период рабочие ограничивались тем, что мастерили для обмена различные обиходные поделки, то после введение сдельщины и коллективного продовольственного снабжения для обмена на хлеб они переключились на кражи готовых изделий и ценных материалов.

На нефтяных складах чекистами были выявлены совершавшиеся путем заполнения цистерн водой крупные хищения нефтепродуктов работниками. Сэкономленное таким образом горючее, в частности керосин, сбывалось торговцами на рынке. Крупные хищения сельскохозяйственной продукции как администрацией, так и рабочими были выявлены в совхозах губернии во время уборки урожая (ГАВО. Ф. 37. Оп. 2. Д. 9. Л. 13–21).

«Эпидемический характер» в изучаемый период по наблюдениям царицынской ГубЧК приобрели преступления по должности. Неопределенность оплаты труда рабочим и служащим советских учреждений, предприятий и организаций создавала весьма благоприятную почву для правонарушений. В материалах оперативно-служебной деятельности и уголовных производствах сотрудников госбезопасности региона фигурировали многочисленные проявления взяточничества, подлогов, укрывательства и саботажа во всем их многообразии [10, с. 15].

Сотрудники губернского продовольственного комитета с целью спекуляции «сплавляли на сторону» по подложным документам сотни пудов продуктов питания. Персонал губернского политпросвета значительную долю выручки от продажи билетов в театрах по незарегистрированным книжкам «растаскивали по своим карманам». Оптом и в розницу торговали пропусками на предприятия и в учреждения сотрудники бюро пропусков. Соревнованием с заведомо преступным элементом во взяточничестве, хищениях вещественных доказательств и пьянстве увлеклись народные судьи. Повсеместно имело место расхищение народного достояния и даже продуктов и материалов, предназначенных голодающим детям.

Характерно, что хищения распространялись не только на материалы, продукты и имущество, обладающие значительной ценностью. С целью спекуляции сбывались старые книги в качестве курительной бумаги, разные булавки и мелочи домашнего обихода.

Особенно угрожающие размеры приняло взяточничество на железных дорогах и в народных судах. Большое развитие приобрел такой особый род взяточничества, как «оплата желания исполнить свои обязанности». При этом одно учреждение добивалось от другого, чтобы причитающееся отпускалось в установленном размере, не урезывалось, не ухудшалось по качеству, а сам отпуск происходил без посулов на «завтра». Подобного рода взятка со временем превратилась в обязательное условие при выдаче разрешений на отпуск любых товаров, продуктов и т. п. Борьба с таким взяточничеством никаких перспектив не имела, поскольку заинтересованная сторона тщательно скрывала свое участие в нем, дабы не навлечь на себя немилость взяточника (ГАВО. Ф. 37. Оп. 2. Д. 12. Л. 94 об.).

Противодействие экономическим преступлениям для сотрудников Царгубчк было сопряжено со значительными трудностями, которые усугублялись отсутствием достаточного количества опытных квалифицированных специалистов. Как это следовало из отчетности руководства коллегии Царицынской губЧК, день ото дня ее работа принимала все более утонченный и трудно усваиваемый чекистами губернии характер. В большинстве своем они имели низкий образовательный ценз, многие были и вовсе малограмотными. Однако имевшиеся недочеты постепенно изживались путем координирования проводимой работы, пополнением и профессиональной подготовкой сотрудников.

В начале 1920-х гг. борьба с экономическими преступлениями относилась к числу приоритетных направлений работы Царицынского губЧК, в частности его секретно-оперативного отдела. Особый акцент при этом делался на противодействие должностным преступлениям, а также обеспечение охраны всей совокупности материальных ценностей. На 1 июля 1921 г. в производстве Царицынской губернской чрезвычайной комиссии находилось 38 уголовных дел о должностных преступлениях. Один из обвиняемых по ним был приговорен к расстрелу (ГАВО. Ф. 37. Оп. 2. Д. 10. Л. 148–148 об.).

Исследование показало, что использование чрезвычайных комиссий против хозяйственных и должностных преступлений обеспечивало успешное выполнение оперативных и служебных задач в данной сфере.

Архивные материалы позволили не только расширить проблематику изучения истории отечественных органов государственной безопасности, но и повысить его уровень, скорректировать сложившиеся представления в данной сфере и ввести в научный оборот новые сведения.

Вместе с тем рассмотрение затронутых проблем дает возможность прийти к выводу, что сделано еще далеко не все. Изучение организационных и правовых основ деятельности органов ВЧК открывает для исследователей широкие перспективы для научного творчества. Освещение затронутых проблем, несомненно, представит научно-практический интерес.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шмонин А. В., Семькина О. И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства : моногр. М., 2013. 466 с.
2. Мацкевич И. М. Мифы преступного мира. М., 2014. 368 с.
3. Портнов В. П. ВЧК (1917–1922 гг.). М., 1987. 208 с.
4. Мозохин О. Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006. 479 с.
5. Соколов А. С. Борьба органов Всероссийской чрезвычайной комиссии со спекуляцией // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2018. № 4. С. 173–181.
6. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг. : сб. док. М., 1958. 511 с.
7. Епифанов А. Е., Мохов А. Ю. Экономико-правовое содержание продовольственной безопасности Российской Федерации // Закон и право. 2021. № 3. С. 67–71.
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943. С. 727–728.
9. Епифанов А. Е., Мохов А. Ю. Современные правовые механизмы гарантирования права каждого на питание и обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2021. № 2 (42). С. 59–73.
10. Епифанов А. Е. К вопросу о сущности и правовой природе государственного контроля и надзора // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 13–17.

REFERENCES

1. Shmonin A.V., Semykina O.I. *Prestupleniya ekonomicheskoi napravlenosti: ponyatie i genezis ugolovno zakonodatel'stva: monogr.* [Crimes of an economic orientation: concept and genesis of criminal legislation: monograph]. Moscow, 2013. 466 p.
2. Matskevich I.M. *Mify prestupnogo mira* [Myths of the criminal world]. Moscow, 2014. 368 p.
3. Portnov V.P. *VChK (1917–1922 gg.)* [Cheka (1917–1922)]. Moscow, 1987. 208 p.
4. Mozokhin O.B. *Pravo na repressii: vnesudebnye polnomochiya organov gosudarstvennoi bezopasnosti (1918–1953)* [The right to repression: extrajudicial powers of state security agencies (1918–1953)]. Moscow, 2006. 479 p.
5. Sokolov A.S. The struggle of the All-Russian extraordinary commission bodies against profiteering. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Istoriya i politicheskie nauki = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 4, pp. 173–181. (In Russ.).
6. *Iz istorii Vserossiiskoi Chrezvychainoi komissii 1917–1921 gg.: sb. dok.* [From the history of the All-Russian Extraordinary Commission of 1917–1921: collection of documents]. Moscow, 1958. 511 p.
7. Epifanov A.E., Mokhov A.Yu. Modern legal mechanisms for guaranteeing everyone's right to food and ensuring food security in the Russian Federation. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2021, no. 3, pp. 67–71. (In Russ.).
8. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1919 g.* [Collection of legalizations and government orders for 1919]. Moscow, 1943. Pp. 727–728.
9. Epifanov A.E., Mokhov A.Yu. Modern legal mechanisms to guarantee the rights of everyone to nutrition and food security in the Russian Federation. *Vestnik MGPU. Ser. "Yuridicheskie nauki" = Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series "Legal Sciences"*, 2021, no. 2 (42), pp. 59–73. (In Russ.).
10. Epifanov A.E. On the question of the essence and legal nature of state control and supervision. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Dagestan State University*, 2014, no. 2, pp. 13–17. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЭПИФАНОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

ALEKSANDR E. EPIFANOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Department for the Study of Problems of the History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Статья поступила 27.05.2024